

Русские женщины — эпизод 2 из 17

Как сладко слушать моря шум!
Сидишь по часу нем,
Неугнетенный, бодрый ум
Работает меж тем...
До солнца горною тропой
Взберешься высоко
Какое утро пред тобой!
Как дышится легко!
Но жарче, жарче южный день,
На зелени долин
Росинки нет... Уйдем под тень
Зонтообразных пинн...
Княгине памятны те дни
Прогулок и бесед,
В душе оставили они
Неизгладимый след.
Но не вернуть ей дней былых,
Тех дней надежд и грез,
Как не вернуть потом о них
Пролитых ею слез!..
Исчезли радужные сны,
Пред нею ряд картин
Забитой, загнанной страны:
Суровый господин
И жалкий труженик-мужик
С понурой головой...
Как первый властвовать привык,
Как рабствует второй!
Ей снятся группы бедняков
На нивах, на лугах,
Ей снятся стоны бурлаков
На волжских берегах...
Наивным ужасом полна,
Она не ест, не спит,
Засыпать спутника она
Вопросами спешит:

Скажи, ужель весь край таков?
Довольства тени нет?..
Ты в царстве нищих и рабов!
Короткий был ответ...
Она проснулась в руку сон!
Чу, слышен впереди
Печальный звон кандалный звон!
Эй, кучер, погоди!
То ссыльных партия идет,
Больней заныла грудь.
Княгиня деньги им дает,
Спасибо, добрый путь!
Ей долго, долго лица их
Мерещатся потом,
И не прогнать ей дум своих,
Не позабыться сном!
И та здесь партия была...
Да... нет других путей...
Но след их вьюга замела.
Скорей, ямщик, скорей!..
Мороз сильней, пустынной путь,
Чем дале на восток;
На триста верст какой-нибудь
Убогий городок,
Зато как радостно глядишь
На темный ряд домов,
Но где же люди? Всюду тишь,
Не слышно даже псов.
Под кровлю всех загнал мороз,
Чаяк от скуки пьют.
Прошел солдат, проехал воз,
Куранты где-то бьют.
Замерзли окна... огонек
В одном чуть-чуть мелькнул.
Собор... на выезде острог...
Ямщик кнутом махнул:
Эй вы! и нет уж городка,
Последний дом исчез...
Направо горы и река,

Налево темный лес...
Кипит больной, усталый ум,
Бессонный до утра,
Тоскует сердце. Смена дум
Мучительно быстра;
Княгиня видит то друзей,
То мрачную тюрьму,
И тут же думается ей
Бог знает почему,
Что небо звездное песком
Посыпанный листок,
А месяц красным сургучом
Оттиснутый кружок...
Пропали горы; началась
Равнина без конца.
Еще мертвен! Не встретит глаз
Живого деревца.
А вот и тундра! говорит
Ямщик, бурят степной.
Княгиня пристально глядит
И думает с тоской:
Сюда-то жадный человек
За золотом идет!
Оно лежит по руслам рек,
Оно на дне болот.
Трудна добыча на реке,
Болота страшны в зной,
Но хуже, хуже в руднике,
Глубоко под землей!..
Там гробовая тишина,
Там безрассветный мрак...
Зачем, проклятая страна,
Нашел тебя Ермак?..
Чредой спустилась ночи мгла,
Опять возшла луна.
Княгиня долго не спала,
Тяжелых дум полна...
Уснула... Башня снится ей...
Она вверху стоит;

Знакомый город перед ней
Волнуется, шумит;
К обширной площади бегут
Несметные толпы:
Чиновный люд, торговый люд,
Разносчики, попы;
Пестреют шляпки, бархат, шелк,
Тулупы, армяки...
Стоял уж там какой-то полк,
Пришли еще полки,
Побольше тысячи солдат
Сошлось. Они ура! кричат,
Они чего-то ждут...
Народ галдел, народ зевал,
Едва ли сотый понимал,
Что делается тут...
Зато посмеивался в ус,
Лукаво щуря взор,
Знакомый с бурями француз,
Столичный куафер...
Приспели новые полки:
Сдавайтесь! тем кричат.
Ответ им пули и штыки,
Сдаваться не хотят.
Какой-то бравый генерал,
Влетев в каре, грозиться стал
С коня снесли его.
Другой приблизился к рядам:
Прощенье царь дарует вам!
Убили и того.
Явился сам митрополит
С хоругвями, с крестом:
Покайтесь, братия! гласит,
Падите пред царем!
Солдаты слушали, крестясь,
Но дружен был ответ:
Уйди, старик! молись за нас!
Тебе здесь дела нет...
Тогда-то пушки навели,

Сам царь скомандовал: Па-ли!..
Картечь свистит, ядро ревет,
Рядами валится народ.
...О милый! Жив ли ты?
Княгиня, память потеряв,
Вперед рванулась и стремглав
Упала с высоты!
Пред нею длинный и сырой
Подземный коридор,
У каждой двери часовой,
Все двери на запор.
Прибою волн подобный плеск
Снаружи слышен ей;
Внутри бряцанье, ружей блеск
При свете фонарей;
Да отдаленный шум шагов
И долгий гул от них,
Да перекрестный бой часов,
Да крики часовых...
С ключами старый и седой,
Усатый инвалид
Иди, печальница, за мной!
Ей тихо говорит.